

ДѢЛО

Предплата на „Дѣло“ стоить:
 на цѣлый рокъ . . . 8 зр.
 на пѣть року . . . 4 зр.
 на чверть року . . . 2 зр.
 съ дол. „Библиотека“: въ казѣ додатокъ:
 на цѣлый рокъ 12 зр. на цѣлый рокъ зр. 5—
 на пѣть року 6 зр. на пѣть року зр. 2-50
 на чверть року 3 зр. на чверть року зр. 1-25
 Предплату належить пересылати
 франко (найлучше почтовымъ пере-
 казомъ) до: Администраціи час. „Дѣло“.
 Оголошеня приймаются по цѣнѣ
 6 кр. а. в. отъ одной строчки печатной.
 Рекламациі неоплаченна вѣдѣны
 отъ порта.

Выходитъ во Львовѣ що Сороды
 и Суботы (вробѣ рускихъ святъ) о
 2-хъ годѣхъ по походу. Литер. дод-
 атокъ „Библиотека найзнам. повѣстий“
 выхадить по 2 печат. аркуші кожного
 мѣсяца, а вѣсѣла, для кожного мѣсяца.
 Редакціи, администраціи и экспе-
 діціи подъ Ч. 8 улицы Академична.
 Въ листы, посылка и рекламациі
 належить пересылати подъ адресомъ:
 редакціи и администраціи „Дѣла“
 Ч. 8 улицы Академична.
 Рукописи не звертаются только на
 возвращеніе застереженно.
 Подвижное число стоить 10 кр. а. в.

ЗАПРОСИНЫ ДО ПРЕДПЛАТЫ

„Дѣла“ и „Библ. найзнам. повѣстий“
 на рокъ 1882.

Съ новымъ рокомъ 1882 буде „Дѣ-
 ло“ выхадить въ значно большомъ
 форматѣ безъ подвысшеня пред-
 платы.
 Литературный додатокъ „Библиоте-
 ка найзнаменитшихъ повѣстий“ буде
 выхадить въ томъ самомъ форматѣ и по
 той самой предплатной цѣнѣ якъ и доси.
 Цѣна и условия предплаты умѣщеніи
 домысь при заголовку.
 Предплата приймается ко-
 ждого часу.

Яка може бути згода межи Русинами?

IV.
 Политична безусищность на вѣхъ
 а зменшене власныхъ силъ на внутрь —
 се були найблизшій наслідствя новоздвиг-
 ненои идеи панросійской. Але на томъ
 еще не свѣдѣчалося. Нова идея була
 вправдѣ выставлена, але не вывонена нія-
 кими животворными гадками и дѣлами.
 Межи галицкими приклонниками сен идеи
 а такъ знаыми славянофилами росіій-
 скими не було ніякон духовной звязи,
 ніякихъ спѣльныхъ думокъ, ніякого спѣль-
 ного житя кромъ загальныхъ и дуже не-
 вѣсныхъ симпатій. Славянофилы предста-
 вляли собѣ инакше симпатизуючихъ съ
 нами Галичанъ, а зновъ Галичане совѣтъ
 инакше представляли собѣ росіійске сла-
 вянофильство. Мѣжи обома сторонами
 було недорозумѣнне, котре недавно дуже
 искраво вывѣчалося въ дневникарской
 суверечнѣ галицкихъ эмигрантовъ а росі-
 ійскихъ славянофиловъ зады сумнои до-
 дѣ, яка теперъ принага галицкимъ эми-
 грантамъ въ Холмщинѣ. Вышло на те,
 що выдвигнена въ Галичинѣ панросіійска
 идея була въ сущности не идея народ-
 ного житя, а лише политичною комби-
 нацією, надѣєю на помѣчь, котрой и доси

нико не дождався. А власне та надѣя
 на чужу помѣчь, котрою потѣшалась гле-
 бы Галичане, утверждала ихъ въ без-
 дѣльности и скрѣпляла ихъ невѣру въ
 подвиги о власныхъ силахъ. Чисописи,
 проповѣдуючы у насъ тую идею, доказы-
 вали лише невысимость нашего поло-
 женя, завязѣтость и непримаримость на-
 шнихъ вороговъ, безнадѣйность борбы о
 своихъ силахъ, але не указували ніякон
 выхадной дороги при помочи новой идеи.
 Ихъ здогадливый або й выразивый выводы
 зятряли до того, що не лишасть ничего
 нишого, якъ зложивши руки, прийятися
 той идеи, котрой они нички не выво-
 нили, не пояснили и не оживили. Хотѣй
 отже голошено, що рускій народъ одинъ
 съ великорускимъ, що того народу має
 бути 60 миліонѣвъ и що така сила не
 покорится шляхотнымъ сподвижникамъ
 старои Польщи, то на дѣлѣ не було на-
 вѣтъ духовной единости и спѣльности хотѣ-
 бы только межи интеллигенцією обоухъ
 тыхъ народѣвъ, голошенохъ за одно,
 самыи найвысшійшии и найгорячѣйшии
 подвизники „общерусской“ идеи не могли
 чи не умѣли писати тымъ спѣльнымъ я-
 зыкомъ росіійскимъ и его въ житю ужива-
 ти, черезъ довгі лѣта почавши отъ р.
 1866 не появилася у насъ ни одна ори-
 гинальна книжка въ томъ языцѣ, котрабы
 вносила хоть крѣхту нового житя и мы-
 сли въ круги нашихъ прихильниковъ той
 идеи, замѣсть т. зв. общого языка зновъ
 почала ширитися польщина и то середъ
 кружковъ визнаючихъ въ принципѣ пан-
 росіійску идею, — а наше положенне
 щоразъ то больше погѣршалось не толь-
 ко на вѣхъ але и на внутрь, супротивъ
 власного народа и посередъ нашей ин-
 теллигенціи.
 Се було направленне одной части
 нашей интеллигенціи, яке проважалося у
 насъ въ другѣй половинѣ 60-ыхъ ро-
 ковъ подъ напоромъ непріязныхъ обстоя-
 тельствъ.
 Однакже друга часть руской интел-
 лигенціи мимо нашору непріязныхъ обстоя-
 тельствъ не пошла тою дорогою и не

приняла новоздвигненои идеи. Здержувала
 ен отъ того передовѣкъ непоколебима
 вѣра въ питомый идеалъ своего народа и
 та любовь, яка розгорѣлася въ ихъ сер-
 цахъ для своего рѣдного, хоть пригнетѣ-
 ного и забутого народа подъ вышвожъ
 новой руской литературы народной на
 Украинѣ и въ Галичинѣ. О сколько нашей
 политичной подвиги могли выдаватися безъ-
 усильными, о стѣлько зновъ розвѣдъ ли-
 тературный могъ представитися многона-
 дѣйнымъ. Доперва въ 60-ыхъ рокахъ ко-
 гли Галичане близше познатьися съ
 литературою выплеканою на Украинѣ и
 познати ен національну жизнениость и
 ен богатство. Справдѣ мало котрый на-
 родъ може повеличатися такъ скорымъ
 розвоємъ и взростомъ литературнымъ, якъ
 се було у Русинѣвъ въ 50-ыхъ и 60-ыхъ
 рокахъ, именно на Украинѣ. Народъ,
 що мѣгъ въ такъ короткѣйшъ часѣ выдати
 зъ себе стѣлько первостепенныхъ талан-
 товъ, не мѣгъ уважатися засудженымъ на
 смерть. Свѣтлыи успѣхи литературный на
 Украинѣ скрѣпляли вѣру що ино згада-
 ной части руской интеллигенціи галицкой
 въ жизнениость нашего питомого идеалу
 народного, новоотрожденного у насъ еще
 въ р. 1848. И не только росла вѣра въ
 успѣхы нашей литературы, але и поли-
 тична дѣятельность не представлялась такъ
 цѣлкомъ безѣотрадною, якъ се здавалося
 приклонникамъ панросіійской идеи. При-
 клонники первѣтвой народной идеи ру-
 ской видѣли причину малоуспѣхности
 нашей политики не въ томъ, будтобы
 сама народна идея була неосущима, або
 непріязній обстоятельство непоборимый, але
 въ томъ, що для той идеи за мало ро-
 блено, що за богато надѣялося на по-
 мѣчь правительства, що не розбуджено и
 не просвѣчено простого народа и що въ
 загаль у насъ самостѣйна идея народна
 була лишь по большѣй части теорією,
 котру дуже мало переводжено въ житю.
 Звернутися непосредно до самого на-
 рода и то не только на словахъ але и
 на дѣлахъ, не только самою народною
 литературою але и народною политикою,

— се бувъ покликъ, котрый починала
 щоразъ голосѣйше подносити та друга
 часть нашей интеллигенціи, котру названо
 „народовцями“. Въ литературныймъ взгля-
 дѣ стрѣляли народовцы до питомой лите-
 ратуры народной, яка вже була проявилася
 на Украинѣ совѣтъмъ поважнымъ чи-
 сломъ писателей европейской славы, а
 у насъ нашла своихъ заступниковъ въ
 М. Шанкевичу, Устияновичу, Могиль-
 никѣвъ, Федьковичу, В. Шанкевичу, А.
 Млацѣ и др. Въ политичномъ взглядѣ
 програма народовцѣвъ була больше за-
 гальна, якъ спеціальна, и обмежилася го-
 ловно на зазначеню самостѣйности ру-
 ского народа и на потребу, втагнути
 самъ народъ въ политичну акцію. Яко
 люде по большѣй части молодѣи, не могли
 народовцы выступати на политичномъ по-
 ли и тутъ вымѣсти свою програму. Ихъ
 дѣятельность була майже выключно ли-
 тературна, а заснованне товариства „Про-
 свѣты“, котре зробило рѣшучій проломъ
 въ нашѣй популярной литературѣ, було
 лише выразомъ весьма почуваной наглагой
 потреби, взытися весьма силами за про-
 свѣту народа.
 Такъ отже було вже двѣ партіи,
 котры отдѣлювались отъ себе своими
 основными идеями, своими стремлениями
 и цѣлями. Одна партія стояла за спѣль-
 ностью и единостью руского народа съ ве-
 лико-русскимъ, друга за идею самостѣй-
 ности руского народа. Одна откидала
 самостѣйну литературу народну ако без-
 цѣльну а навѣтъ инковину працю, розри-
 ваючу мниму единѣсть двухъ народѣвъ,
 указувала на росіійску литературу и росі-
 ійскій языкъ ако на спѣльне добро та-
 кожъ и Русинѣвъ, а въ своихъ письмахъ
 по можности зближалася до великоруского
 языка, уживаючи посередного языка т. з.
 книжного, — друга откидала зновъ та-
 кій посередний языкъ ако штучный и не-
 жизнениый штыбрь нежизненной тенден-
 ции и твердо стояла за самостѣйною ли-
 тературою въ живомъ языцѣ народномъ,
 народнои зрозумѣломъ. Одна партія бачила
 свою и своего народа будучиость въ пан-

Американска конкуренція.

Насоли устоювеніи або підходить цѣна
 збѣжъ, говорятъ неразъ нашъ господарѣ,
 котрыхъ еще доля въ идеалине ставитъ
 вышвенне збѣжѣ продавати: „неурожаи
 въ Америкѣ“, а коли противно цѣна
 падаетъ: „въ Америкѣ зародило“. Такъ
 истинитно больше инъ въ фактичного
 версифицирени прочувать нашъ люде кон-
 куренцію ето велита землѣ, котрой отъ
 многого часу своими безмѣрными плодами
 насыщае майже пѣтъ Европы, або и большу
 часть ен, бо Англию, Францію, по ча-
 сти Нѣмечину и Австро-Угры. Висе въ
 р. 1873 вышло на торгошы и млынахъ
 шведскихъ. Чехъ американска пшеница
 въ рѣвничеснымъ немалымъ завозомъ со-
 ставила и сал*), котры идирались такъ
 сильно и набрѣно до краю, що коли еще
 въ 1870 Австріи ихъ 165.000 метр. сотна-
 рѣвъ вывозила, вже въ р. 1874 — 150.000
 метр. сотнардѣвъ до неи везено. Трѣть
 а Фланго, вывѣчаний пристани вывозовѣ
 угорского збѣжъ, майже замукала въ р. 1880
 американска пшеница, а пильванскій
 вывѣжъ адивали того самого року 30.000
 метр. сотнардѣвъ американской кукуру-
 ды. Мѣсто Райхенбергъ отримаетъ привал-

ный дозѣвъ американскихъ збѣжъ. —
 Але то суть только першій струѣвъ великой
 повѣни, котрой повный валѣвъ заляла на-
 передъ захѣдну Европу, особливо Велику
 Британію, найвысшеу послѣдними часами
 великими неурожаими. Ту разбувала таа
 повѣнь въ цѣлѣй своей титаничнѣйшѣй
 повни, а только что розвилася або перемѣ-
 лась въ отен — дошло до насъ. Таа пов-
 ѣнь ставен чимъ разъ большею и про-
 сторѣйшою; она заняла вже пѣтъ захѣдно-
 европейскѣй торговалѣ, а инъ такъ пойдѣ
 дальше, небавомъ и неурожаѣвъ не будутъ
 въ силѣ ен свѣниты, бо найкрасѣйшѣй
 урожаѣ Европы не зрѣвноважатъ неурожаѣ-
 въ Америкѣ. Такъ великій и просторѣй
 ен поля. Урожаѣ нашъ, говорятъ ученѣй
 экономай, стануте небавомъ неурожаими
 для насъ, бо повѣнь американска, залявши
 мѣдѣ нашего вывозу, вдересе и въ
 внутрь державы и загровитъ тымъ чи-
 номъ посередно и непосредно ен земле-
 дѣльству.
 Зѣ откижъ наравае вшлалася таа кон-
 куренція? Зѣ отки та повѣнь американ-
 скихъ плодѣвъ? Гдѣ дѣлаетъ та велика
 просторонъ мѣнѣ старымъ а новымъ свѣ-
 томъ, що послѣдний такъ скоро и легко
 пересылае свои зерно въ Европу? А въ
 концѣ — кому таа конкуренція найбільше
 зашкодитъ, а кому поможе?

I. Причины взросту американского господарства.

Сполученій Державы числится въ р.
 1800 ледво 5 миліонѣвъ душъ, не больше
 якъ инѣйшина Португалія. Лише въ 2
 мѣстахъ мѣстелось надъ 40.000, а въ 4-ехъ
 надъ 10.000 жителей; 70% людности
 тулалось въ нужденныхъ колодахъ. Нынѣ
 хвалитсе Унии повалнымъ числомъ
 жителей надъ 50 миліонѣвъ, а 20 мѣствъ
 населенемъ надъ 100.000, въ котрыхъ
 самъ Ньюоркъ переходить а Филадельфию
 доходить миліонъ; Бруклинъ и Шикого
 1/2 миліона переступили. Жители Унии
 поблѣшалисе отже кожного десятилѣтїи
 о 23 — 36%, а съ концемъ нашего цѣну
 дойдутъ безперечно числа 90—100 миліо-
 нѣвъ.
 Причиною того безпримѣрного варо-
 сту жительства вѣтъ не такъ внутрениый
 прирѣстъ якъ вывѣтныи захѣдъ чужихъ
 позаамериканскихъ элементѣвъ, або кор-
 ротко: завандрованье. Въ р. 1820—1879
 завандровало въ Сполученій Державы
 10-87 миліонѣвъ, котрыхъ 46 процентъ
 доставила Велика Британія, 35-ый Нѣ-
 мечина, а 19-ый прочѣй краѣ. Въ самѣхъ
 послѣднихъ десятилѣтїи (1871—1880) пе-
 реселилось туда 2-8 миліоны, до чего В.
 Британія зновъ наибольшій, бо 43-ый
 процентъ доставила, Нѣмечина 31, Нар-

вегїи и Шведы 9, а Франція и Австрія
 по 3%. Решта принаде на прочѣй части
 свѣта. — Але голоручъ, якъ вывѣтно, не
 выбравен никто въ свѣтъ, — тожъ и вы-
 ходѣвъ ввезли съ собою въ новый свѣтъ
 крѣмъ власной особы и силы еще капи-
 талъ, котрый власныи пересѣчно на осе-
 бу 100 зр. годѣнкою и тожъ, що на житѣ
 выдавъ на передѣвку капиталѣвъ, выно-
 ситъ до теперъ що найменше 2.000 миліо-
 нѣвъ зр. Сей грошь выкинула Европа
 Америкѣ на нове загосподарованье. Але
 тожъ було для неи найменшой шагѣ, сто-
 разы больше бунѣ для неи важкимъ зна-
 чымъ капиталѣвъ-люде, смѣлѣй, оборотнѣй, до-
 свѣдченѣй и интеллигентнѣй, котры зайшли
 сюда съ послѣднюю депрессію: або зняти
 щастье або загинути безважнито.
 Та выходявъ отже, що поселилсѣ
 въ новѣмъ свѣтъ, дитинули въ першѣй
 линіи Америкѣ и ен господарство а не-
 наче мстачися на давнѣй откижъ своей,
 що инъ выкинула, загровили ен лютою
 войною экономичною, котрой наслѣдкѣи
 поблѣйше спомѣно.
 То перша и загальна причина варо-
 сту американского господарства. Слѣдѣ
 друга, найвысша и спеціальнѣйша:
 Звѣстна всѣмъ криза 1873 року, той
 гололодомный крахъ, котрый середю
 Европу коштувалъ только капиталѣвъ, а
 пошлалсе Боже, и голову баронско-бан-

*) Подъ тымъ розумѣетъ: товщъ всѣ-
 гнѣшного рожд.

